

Роман без обязательств

Автор:

[Эбби Грин](#)

Роман без обязательств

Эбби Грин

Поцелуй – Harlequin #182

Саша приходит в себя в больнице после автокатастрофы и видит рядом мужчину. Врач уверяет пострадавшую, что это ее муж. У Саши посттравматическая амнезия, и она помнит только то, что с Аполло они познакомились совсем недавно, зато его отлично помнит ее тело. Непонятно, когда она успела выйти замуж за красавца-грека? Вскоре становится очевидным, что их брак с Аполло далеко не идеален. Молодую женщину мучат вопросы: почему она помнит лишь одну ночь с мужем, отчего его так тяготит их семейная жизнь, а их прислуга относится к ней с недоверием и неприязнью?

Эбби Грин

Роман без обязательств

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S.A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

The Greek's Unknown Bride

Copyright © 2020 by Abby Green

«Роман без обязательств»

© «Центрполиграф», 2021

© Перевод и издание на русском языке,

«Центрполиграф», 2021

* * *

Посвящается Оруэллу, моей пушистой маленькой тени. Он обогащает мою жизнь и предоставляет жизненно важную моральную поддержку, когда я сражаюсь с клавиатурой – даже если он лежит на спине, задрав лапки, и тихо похрапывает

Глава 1

Аполло Василис устремил взгляд в окно на декоративный водоем, окруженный зеленью. Вдали в дымке виднелись Афины; на горизонте еле различимой линией синело море. Но он ничего не замечал. Плотно скрестив руки на груди, боролся с напряжением, которое не отпускало его уже три месяца.

Сзади послышалось ритмичное «бип-бип», и в одно мгновение все изменилось. Сердце забилось чуть быстрее. Она приходит в себя! Наконец-то...

Он развернулся к женщине, лежащей на больничной кровати. Она была смертельно бледной. Светло-рыжие волосы разметались по подушке. Повязка на лбу. Рука забинтована. На левой щеке царапина. В целом она отделалась лишь порезами и кровоподтеками. Просто чудо, если вспомнить, что машина, которую она вела, очутилась на дне узкой лощины глубиной метров сто и превратилась в груды искореженного металла!

Он подошел к кровати. Длинные совсем светлые ресницы отбрасывали тени на щеки. Красиво очерченные брови были темнее ресниц. Лицо... Она похудела. Скулы проступили четче. Конечно, в последнее время он не слишком присматривался к ней. А раньше... можно подумать, до нее он не видел ни одной женщины! Четыре месяца назад, когда они познакомились, ее обнаженное тело вызывало в нем настоящую бурю, а кровь так гулко стучала в висках, что ему казалось, будто он оглох.

Он и сейчас отчетливо видел ее перед собой. Маленькие, но идеальной формы груди. Плоский живот, плавный изгиб бедер. Стройные ноги...

К удивлению и ужасу Аполло, его снова обдало жаром, чего с ним не происходило в последние месяцы. Несмотря на то, что она обманула его так, что хуже и придумать нельзя.

Он ее презирал.

В тот миг, когда ее ресницы затрепетали, дверь открылась. Вошли врач и две медсестры. Женщина-врач посмотрела на Аполло:

– Напоминаю, пока не стоит многого ожидать. Последствия травмы можно будет оценить только после того, как она придет в сознание.

Аполло кивнул. Врач присела на кровать и взяла пациентку за руку.

– Дорогая, вы меня слышите? Можете открыть глаза?

Аполло заметил, как дрогнули ее веки, и затаил дыхание, будто все забыл и ему в самом деле важно, очнется его жена или нет.

Голос доносился откуда-то издали. Словно пчела жужжала, отвлекала ее, окруженную блаженным покоем.

Руку сжали. Голос стал громче. Слов она не разбирала, только интонацию.

Яркий свет слепил глаза, прогоняя темноту. Голова стала тяжелой...

А потом как будто отдернули занавес, и она услышала резкий голос:

– Миссис Василис, пора просыпаться!

Ей не хотелось покидать мирную темноту, но она понимала, что у нее нет другого выхода.

Она открыла глаза, но тут же зажмурилась от яркого света. Поняла, что лежит в постели. Вокруг суетились какие-то люди. Отчего-то она заволновалась, заметив высокую фигуру в изножье кровати. Фигура казалась знакомой. Сердце у нее забилось чаще.

– Миссис Василис, попробуйте еще раз открыть глаза! Мы закрыли жалюзи, чтобы вам было легче.

Она послушалась. На сей раз было не так больно. Перед ней возникло лицо незнакомой женщины. Она увидела еще двух женщин, тоже незнакомых, темноволосых, темноглазых.

Все белое. Запах антисептика.

В голове всплыло слово «больница».

Краем глаза она заметила движение. Высокая фигура – мужчина. Он казался знакомым.

– А... а... – Голос у нее прервался. Она попробовала снова: – Аполло?

– Да, верно, – с облегчением ответила женщина в белом халате.

Она посмотрела на мужчину. Широкоплечий... Крепкий, но не слишком мускулистый. Скорее гибкий.

Короткие черные волосы. Сильные мужественные черты лица. Глубоко посаженные глаза. Она почему-то знала, хотя и не видела, что глаза у него зеленые... Волевой подбородок. Щетина. Поджатые губы... Она вздрогнула, вспомнив, как целовалась с этим мужчиной...

Ее отвлек голос врача:

– Вы знаете, кто это?

С трудом отведя от мужчины взгляд, как будто он мог исчезнуть, она кивнула:

– Да, мы познакомились... недавно, позавчера. На одном приеме... – Она вспомнила, как при виде его красоты словно приросла к месту... Смокинг сидел на нем как влитой. Тогда у него был скучающий вид. Его окружали люди, но все держались поодаль, словно боясь подходить к нему ближе. А потом их взгляды встретились, и... Сердце сделало сальто, и она уже не была прежней с тех пор, как...

Почему она в больнице? И почему рядом с ней он? Ведь они едва знакомы...

«Нет, вы успели близко познакомиться... Очень близко».

В последнем она не сомневалась. Но откуда ей это известно? Она попыталась вспомнить, но мысли ускользали. Ее охватило замешательство, и впервые ей показалось: что-то не так. Стало страшно. Она посмотрела на врача:

- Что случилось? Почему я... здесь?

Сказав «я», она замолчала. «Я»... Ничто. Пустота. Бездна. Ей стало страшно.

- Погодите... Я не знаю... кто я... Кто я?

В голове что-то щелкнуло. Врач назвала ее...

- Вы сказали - «миссис Василис»...

Выражение лица врача казалось непроницаемым.

- Вы и есть миссис Василис. Саша Василис.

Саша... Что-то не то. Это не она.

- Не думаю, что меня так зовут.

- Как вас зовут?

Пустота. Ничего...

Врач снова заговорила - утешающе:

- Саша. Вас зовут Саша, а вот ваш муж - Аполло Василис.

Она снова посмотрела на мужчину. Похоже, он вовсе не радовался тому, что его жена очнулась. Она покачала головой, и движение отозвалось болью.

– Не может быть! Мы ведь только что познакомились...

«А если вы только что познакомились, откуда же ты близко его знаешь? И как вы можете быть женаты?»

Голова болела все сильнее. Словно угадав ее состояние, врач отрывисто произнесла:

– На сегодня достаточно, больной нужно отдохнуть. Мы вернемся позже.

Медсестра поправила капельницу у кровати. Скоро ее снова приняла в свои объятия темнота. Она охотно отодвинула страх и забыла тревожные вопросы. Больше всего тревожил ее он, хотя она понятия не имела почему.

Два дня спустя

– Мы не выявили черепно-мозговой травмы, но вы помните только, как впервые увидели мужа, и больше ничего. Ни до, ни после. Иногда таким образом мозг защищается от каких-то событий. Скорее всего, со временем память к вам вернется. Она может возвращаться по кусочкам, как будто вы складываете головоломку, а может быть, вернется сразу, в полном объеме.

«Или этого вообще не случится?»

От страха она лишилась дара речи.

– Поэтому... – врач выразительно посмотрела на Аполло Василиса, стоявшего у окна, – за вами нужно внимательно наблюдать, пока вы выздоравливаете.

Врач снова посмотрела на Сашу, хотя ей по-прежнему казалось, что ее зовут иначе.

– Не волнуйтесь из-за того, что пока ничего не помните. Вам нужно сосредоточиться на выздоровлении. Не сомневаюсь, вы восстановитесь.

Интересно, подумала Саша, от чего защищается ее мозг?

Врач встала.

– Вам можно ехать домой. Мы будем на связи; сообщайте нам о своих успехах и непременно дайте знать, как только что-нибудь вспомните.

Ей казалось, что до этого еще очень далеко. В голове словно клубился плотный, густой туман. Кстати, а где ее дом? Врач сказала, что она англичанка, вероятно, родилась и выросла в Англии.

Она спросила, где ее близкие. Муж ответил, что ее родители умерли, братьев и сестер у нее нет. У Саши сжалось сердце, но, поскольку она не могла вспомнить ни имен, ни лиц родителей, не могла и испытывать глубокого горя.

Врач вышла. Саша посмотрела на Аполло Василиса, своего мужа. Он был мрачным, как в тот день, когда она только пришла в себя. Разве он не рад, что его жена выжила после катастрофы? Темно-серый деловой костюм, который он надел сегодня, казалось, сковывает его.

Как ни странно, в единственном воспоминании, которое у нее о нем сохранилось, он улыбался. Даже смеялся. И его лицо казалось поразительно красивым. Она помнила его низкий голос. Он говорил с небольшим акцентом.

Вот только ей сказали, что тот вечер был четыре месяца назад. Значит, они поженились. И очевидно, она переехала из Англии в Грецию... Привыкнуть ко всему было трудно. Саша поймала себя на том, что старается об этом не думать.

– Ты готова? Машина ждет.

Готова ли она уйти с человеком, который ей почти незнаком? В чужой стране, куда она не помнила, как попала? Она кивнула и встала, хотя по-прежнему ощущала слабость.

Аполло взял сумку. Он принес ей вещи, которые лишь усилили ее замешательство. Неужели она так одевается?! Широкие кремовые шелковые брюки с разрезами внизу, такого же цвета шелковый топ и удлиненный блейзер... Она с трудом надела туфли на высоких каблуках, и у нее закружилась голова.

Аполло открыл дверь и пропустил ее вперед. Саша осторожно вышла из палаты, стараясь не упасть.

Аполло шел по коридору рядом с женой. Она шагала медленно и грациозно, как тонконогий жеребенок... Как будто никогда раньше не ходила на высоких каблуках! Странно, ведь единственный раз он видел ее без каблуков в тот первый вечер, когда они познакомились.

Саша споткнулась, и он поддержал ее. Она посмотрела на него снизу вверх, слегка разругавшись.

- Спасибо.

Волосы спадали на плечи естественными волнами. Он помнил, что обычно она их выпрямляла.

- Пожалуйста. - Он стиснул зубы, поняв, что остро реагирует на ее близость.

Перед выходом она достала из сумки флакон духов, брызнула себе на запястье и поморщилась.

- Это мои духи?!

Он кивнул. Ему тоже не нравился слишком приторный, назойливый запах ее духов... Она убрала флакон.

Аполло ощутил ее естественный аромат. От нее пахло мылом и чем-то уникальным и таинственным - женственным. Ее аромат снова напомнил, как он впервые встретил ее и пал жертвой ее свежей красоты. Она подействовала на него как удар в солнечное сплетение.

И до сего дня он не мог этого понять. Многие его знакомые женщины были гораздо красивее Саши. Он спал с ними. И все же в душу ему проникла именно она. Как ни неприятно это признавать.

Она соблазнила его своей наивностью, невинностью и заманила в ловушку. Ему по-прежнему было больно.

После ее предательства желание испарилось, чему он даже радовался. И вдруг сейчас все вернулось. Судьба посмеялась над ним!

На сей раз он не поддастся.

Саша поморщилась, когда пальцы Аполло с силой сжали ей предплечье. Она попыталась выдернуть руку, и он посмотрел на нее:

- Мне уже лучше, можешь меня отпустить.

Лицо его сразу стало непроницаемым, и он убрал руку, вкрадчиво сказав:

- Машина здесь, у дверей.

Саша увидела обтекаемый серебристый внедорожник. Водитель придерживал для них заднюю дверцу. И снова ей показалось, что она в другом измерении.

На улице она полной грудью вдохнула свежий воздух, надеясь, что он вернет ее в чувство. Припекало греческое солнце, но еще не было удушающей жары и влажности.

Саша села в машину. Туфли ужасно жали, хотя она прошла всего несколько шагов. Не может быть, чтобы она регулярно ходила в такой обуви!

Или... Она покосилась на Аполло, пока тот садился в машину с другой стороны.

«Может быть, Аполло нравятся женщины на высоких каблуках и она носила такие туфли, чтобы сделать ему приятное?»

Но сейчас он совсем не рад – непонятно почему.

Машина тронулась с места, и Аполло что-то сказал водителю по-гречески. Тот поднял перегородку.

Саша покосилась на его руку – крепкую, мужскую, с длинными пальцами и коротко остриженными ногтями.

Костюм сидел на нем как влитой, подчеркивая его мощную фигуру. Он посмотрел на нее, и она не успела притвориться, будто не пожирает его взглядом.

– Все хорошо?

Она кивнула. Он задал обычный вежливый вопрос, однако атмосфера стала напряженной.

– Куда мы сейчас? – спросила Саша.

– На виллу. Она недалеко отсюда.

– Я долго там жила?

– Последние три месяца, с тех пор как мы поженились.

– Где мы поженились? – Внезапно до Саши дошло: этот человек объявился и заявил на нее свои права после катастрофы, когда, по словам врачей, она брела по обочине дороги, ничего не помня о себе. В этом случае он может оказаться кем угодно.

Он так долго оценивающе смотрел на нее, что Сашу снова обдало жаром. Потом он достал из кармана мобильный телефон, постучал по экрану и протянул ей:

– Мы поженились в Афинах. Расписались в мэрии.

Она посмотрела на экран. Увидела ссылку на официальный пресс-релиз, где сообщалось об их свадьбе. Имелось и фото. Саша увеличила снимок. Да, рядом с ним стоит она. Только сама на себя не похожа. На ней струящееся шелковое платье без рукавов с очень глубоким косым вырезом. Туфли на невозможно высоком каблуке. Волосы взбиты в пышные кудри; похоже, на ней тонна макияжа. Золотые украшения. Громадное кольцо с бриллиантом. Ей стало не по себе. Потом она перевела взгляд на свои пальцы. Кольца не было.

– Я носила кольца?

– Да. Врачи сказали, должно быть, они потерялись после аварии.

– Надеюсь, они были не очень дорогие, – заметила Саша.

– Не волнуйся, они застрахованы. – Он как-то странно смотрел на нее.

Саша снова перевела взгляд на фото в телефоне. Она крепко держала Аполло под руку и сияла. Однако молодой муж на снимке выглядел совсем не радостным. Должно быть, воспоминание о том, как он улыбался, – плод ее фантазии.

Она пробежала глазами пресс-релиз.

«Аполло Василис, греческий строительный магнат, женился на своей подружке-англичанке Саше Миллер»...

Самый минимум информации. Саша вернула ему телефон, придя в полнейшее замешательство. Голова пухла от бесконечных вопросов... Врач просила ее не форсировать события.

Она посмотрела в окно. Мелькали огромные дома на зеленых лужайках за высокими оградами или внушительными стенами. Они очутились в богатом квартале.

Вскоре машина повернула к широким кованым воротам. Они открылись механически, и человек в небольшой будке охраны помахал им, обменявшись несколькими словами с водителем.

Саша ошеломленно смотрела на обширный парк, раскинувшийся по обе стороны дорожки, которая привела их к двухэтажной вилле. На крыльце, у парадной двери, их ждала пожилая женщина.

Аполло вышел, как только машина остановилась. Он распахнул дверцу с Сашиной стороны и протянул ей руку.

По спине у нее побежали мурашки. Тело реагировало на него совершенно недвусмысленным образом. Едва их руки соприкоснулись, ее словно ударило током. Она инстинктивно сжала пальцы. И решила больше не прикасаться к нему, если этого можно избежать. Правда, внутренний голос напомнил, что они женаты.

Она остановилась у подножия лестницы. Должно быть, у них общая спальня. И общая постель! Сердце забило втрое чаще. Аполло стоял почти на самом верху. Он развернулся, и на его лице отразилось нечто вроде раздражения.

- Саша!

Она стала осторожно подниматься, стараясь не споткнуться на высоких каблуках. Может быть, ей предложить спать отдельно, пока к ней не вернется память? Вряд ли он надеется, что она будет спать с ним в одной постели, раз почти его не знает. Что бы ни подсказывало тело.

Пожилую женщину Саша совсем не помнила. Она отчего-то смотрела на нее неприязненно, настороженно, как будто ожидала от Саши какой-то неожиданной выходки.

- Здравствуйте! - Саша протянула ей руку.

Женщина дернулась, покосилась на Аполло. Видимо, он подал ей какой-то знак, потому что она пожала Сашину руку и с сильным греческим акцентом произнесла:

- С возвращением, госпожа Василис!

Сашу тронули за плечо, и она отвлеклась от странного приветствия женщины.

- Ты не помнишь Рею?

Она покачала головой:

- К сожалению, нет.

Рея с удивленным видом выпустила ее руку.

– Рея, я повожу жену по вилле, – сказал Аполло. – Пожалуйста, накройте нам легкий ужин через пару часов... На малой террасе.

Женщина кивнула и скрылась в недрах дома. Саша смотрела на внушительный круглый вестибюль. Она была совершенно уверена, что никогда прежде не видела мраморного пола и вообще здесь не была. А ведь это невозможно! Какое-то время она здесь жила...

Она осторожно перешагнула порог и следом за Аполло принялась обходить многочисленные комнаты. Он показал ей парадную гостиную и малую гостиную. Обстановка везде была роскошной и элегантной. На стенах висели картины; предметы антиквариата сочетались с современными аксессуарами. Большие застекленные двери вели на общую террасу, откуда открывался вид на обширный парк. Вдали виднелись Афины...

Саша вышла из парадной гостиной на террасу. Вилла стояла на холме. Воздух был напоен ароматами цветов. Она наморщила лоб, стараясь вспомнить, как любовалась этим чудесным видом прежде, но в голове по-прежнему был туман. Аполло подошел к ней, и по спине побежали мурашки.

– Вилла старинная? – спросила Саша.

– Нет. Я построил ее несколько лет назад.

– Ты построил? – удивилась Саша.

– Не я лично, – сквозь зубы процедил он. – Моя строительная компания.

Саша развернулась к нему лицом:

– Значит, ты владелец строительной компании?

Он кивнул:

– Да. «Василис констракшенс».

Саша нахмурилась.

– У вас семейная компания? Кто твои родные?

По его лицу пробежала тень.

– Мои родные умерли. Уже давно. Отец был строителем, но он работал на других, поэтому... нет, у меня не семейная компания.

– Прими мои соболезнования... – Значит, родственники умерли у них обоих. – Что с ними случилось?

– Несколько... несчастных случаев, – не сразу ответил он. – Пойдем, я покажу тебе виллу.

Несколько несчастных случаев? Покосившись на мужа, Саша поняла, что сейчас не стоит задавать вопросы. Они поднялись по величественной лестнице на второй этаж. Какая роскошная вилла! Интересно, что она чувствовала, впервые попав сюда с молодым мужем? Наверное, тогда он держался приветливее?

Обстановка повсюду была выдержана в классическом стиле, который не казался архаикой. Они спустились вниз, и Аполло показал ей суперсовременный тренажерный зал и домашний кинотеатр. На том же уровне находились плавательный бассейн, парная и сауна с расположенными рядом комнатами для массажа. Окна массажных кабинетов выходили на нижний сад с несколькими шезлонгами; между двумя деревьями висел гамак.

Аполло махнул рукой в сторону сада:

– Там открытый бассейн и раздевалка.

Он показал ей свой кабинет на втором этаже. Потом толкнул еще одну дверь, напротив, и сказал:

– А вот твой кабинет.

– У меня был кабинет?! – Она не скрывала изумления.

Он сделал приглашающий жест. Ее кабинет был обставлен богато, даже чрезмерно. Самыми простыми казались пушистый белый ковер и белый письменный стол. На столе стоял суперсовременный компьютер. На стене висели рамки с обложками глянцевых журналов. Полки по большей части оставались пустыми. Книг совсем мало. Розовое бархатное кресло и такая же скамеечка для ног... Все выглядело нетронутым.

– Зачем мне понадобился кабинет?

Аполло прислонился к дверному косяку, скрестив руки на груди. На его лице застыло презрительное выражение.

– Ты собиралась стать главой рекламной компании.

– Значит, я занималась рекламой? – удивилась Саша.

Он пожал плечами:

– Когда мы познакомились, ты разносила напитки на приеме. Не думаю, что твои познания выходили за пределы сферы обслуживания.

Следом за ним Саша вышла из кабинета. Аполло толкнул еще одну дверь:

– Вот твоя спальня.

– Моя?! – Она вошла и круто развернулась к нему.

– Да, твоя.

Фигура Аполло заполнила весь дверной проем. У Саши пересохло во рту. Она почувствовала, как саднят натертые ноги. И снова разболелась голова.

– У нас отдельные спальни?

- Да. - Он медленно кивнул.

Саше очень хотелось выяснить почему, а он смотрел на нее так, словно ждал от нее такого вопроса. Почему-то она боялась узнать ответ. Наверняка он объяснит и его холодность и отстраненность. И почему экономка так настороженно смотрела на нее?

Она, собственно говоря, ничего не помнила и не была уверена, что готова узнать правду о себе. Поэтому молча вошла в комнату. Здесь было роскошно, как и следовало ожидать. Ковер такой мягкий, что в нем утопали каблуки. Она инстинктивно сбросила туфли и не удержалась от вздоха облегчения. Посреди комнаты стояла огромная кровать, застеленная великолепным девственно-чистым бельем. Хотя кровать так и манила ее, она прошла мимо. Держа в руке туфли, приблизилась к застекленным дверям, выходящим на балкон. Оттуда открывался вид еще на одно крыло виллы - одноэтажное, с террасой поменьше и перголой. За перголой виднелся открытый бассейн, окруженный бугенвиллеей. Вокруг него стояли шезлонги, рядом имелась раздевалка.

Парк уступами спускался по склону холма. Отсюда открывался величественный вид на Афины и на море.

Здесьняя роскошь поражала воображение.

Саша вернулась в комнату. Глаза не сразу привыкли к полумраку. Неожиданно оказалось, что Аполло стоит гораздо ближе, чем она ожидала.

Сердце тут же забило быстрее, ее обдало жаром. Он как-то странно смотрел на нее. Пока ее не было, он развязал галстук и расстегнул верхнюю пуговицу на рубашке. Аполло толкнул дверь в стене:

- Там у тебя гардеробная и ванная.

Саша вошла в гардеробную. Сколько одежды! И обуви... И украшений - в специальном застекленном шкафчике.

Платья всех цветов радуги, юбки, брюки, джинсы, спортивные костюмы лежали, висели и валялись в помещении размером с небольшой бутик. Машинально, не

сознавая, что делает, Саша погладила синее платье из переливчатой скользкой материи. Интересно, как оно держится на фигуре?

- И все это... мое? - испуганно спросила она.

Аполло с трудом удавалось сдерживаться. Когда Саша вернулась с балкона в комнату, сзади ее освещало солнце, и волосы превратились в светлый нимб вокруг головы. Тонкий шелковый топ любовно льнул к ее грудям, почти не скрывая кружевной бюстгальтер. Ему захотелось схватить ее и хорошенько встряхнуть. Что за игру она затеяла? К чему эта показная наивность?

Ей уже случалось разыгрывать эту карту.

Она посмотрела на него, как будто он волк, который собирается ее сожрать. Ему тут же захотелось завладеть ее пухлыми губами и наказать ее за то, что она вновь пробудила в нем желание. Оно благополучно проспало последние три месяца, несмотря на все ее попытки соблазнить его.

К сожалению, сейчас желание проснулось и напомнило о себе. А она снова играла с ним. О, в ней погибает великая актриса! Изобразить амнезию для нее ничего не стоит.

Хватит с него! В нем разгорался гнев. Он внушал себе, что испытывает именно гнев, а не желание. Тихо, еле сдерживаясь, он ответил:

- Ты отлично знаешь, что это твои вещи, потому что ты истратила на их покупку уйму времени... и денег с моей кредитки. Возможно, тебе удалось провести врачей и медсестер в больнице, но сейчас здесь только мы с тобой, так что...

Саша, кого ты пытаешься обмануть? И что ты еще затеяла?

Глава 2

«И что ты еще затеяла?»

Саша посмотрела на Аполло. Смысл его слов не сразу дошел до нее, такими они оказались неожиданными. Правда, она испытала и странное облегчение – наконец-то он заговорил! Остается лишь выяснить, почему он так холоден с ней. Она чувствовала его гнев, который ее не пугал, а озадачивал.

– О чем ты?

Он махнул рукой:

– О твоём... фарсе. Притворстве, будто ты потеряла память.

Саша пришла в замешательство.

– Я не притворяюсь. Разве ты не понимаешь – просто хочу понять, кто я и что происходит? – Она покачала головой. – Зачем мне притворяться? – Неожиданно ее пронзила острая боль. Она поморщилась, поднесла руку ко лбу. Голова снова закружилась.

– В чем дело? – слишком резко спросил Аполло.

Саша собиралась снова покачать головой, но не стала, боясь, что станет еще хуже.

– Голова... Врач сказала, боли могут участиться на несколько дней. Если я буду перенапрягаться.

Атмосфера оставалась накаленной. Через несколько секунд Аполло сделал шаг назад и сухо произнес:

– Тебе нужно отдохнуть. Попрошу Рею принести еду в твою комнату.

Саша вспомнила, как экономка смотрела на нее, и вздрогнула.

– Нет, я спущусь. Не сомневаюсь, мне станет легче.

Аполло вышел из гардеробной, оставив Сашу с пульсирующей болью в голове и в крайнем замешательстве. «Он думает, что я лгу?!»

Услышав шорох, она обернулась и увидела незнакомую девушку, которая внесла в комнату ее больничную сумку. Девушка смотрела на нее, не улыбаясь. Потом попятилась, словно боялась, что Саша вот-вот набросится на нее, и произнесла по-английски с сильным акцентом:

– Ваша сумка, ?????? Василис.

Девушка вышла. Саша долго смотрела ей вслед. После слов Аполло стало очевидно, что их брак нельзя назвать гармоничным и что его служащие ее, мягко говоря, недолюбливают.

Голова разболелась сильнее. Саша достала из сумки болеутоляющее, приняла две таблетки и запила их водой. Потом решила осмотреть ванную. Ванная оказалась почти такой же просторной, как спальня. Огромная ванна, душевая кабина вровень с полом, две раковины, сливочного цвета кафель, золоченые краны...

Она невольно ахнула, увидев свое отражение в зеркале. Какая она бледная! Ничего удивительного, что Аполло спросил, все ли в порядке. Она выглядела ужасно. Синяки под глазами. Царапина на щеке. Желтеющий кровоподтек на лбу... И хотя мысли в голове путались, ей отчетливо показалось: ей здесь не место. Здесь все смотрят на нее так, будто она сделала что-то плохое. А муж обвинил ее во лжи. Почему?

Она отогнала неприятные мысли. Ей еще о многом предстояло подумать.

– Саша... – произнесла она вслух. Нет, все как-то не складывалось. –
Здравствуйте, меня зовут Саша Василис...

Неожиданно в голове мелькнуло воспоминание об искрометной радости рядом с ним... А он снисходительно улыбался, глядя на нее. Тогда она была так счастлива!

Воспоминание лишь усилило ее замешательство. Она набрала ванну и, раздевшись, села в теплую воду. Вода ласкала избитое тело, но не могла избавить от смятения и рассеять туман в голове.

Аполло смотрел на женщину, лежащую на кровати. Она закуталась в махровый халат, волосы окружали голову золотистым нимбом. Одну руку она положила на грудь, вторую закинула за голову. Халат задрался на ноге. Аполло заметил веснушки на колене... и кровь у него закипела.

Будь она проклята!

Он познакомился с ней четыре месяца назад, и с тех пор не спал нормально ни одной ночи. Сначала – потому что не мог выкинуть ее из головы, а потом – потому что она показала, какая на самом деле. Ловкая, расчетливая, продажная...

Она пошевелилась во сне и тихо застонала. Ее веки дрогнули, и она открыла ярко-голубые глаза. Впервые увидев ее огромные глаза, он сразу вспомнил небо своего детства...

Она нахмурилась, и Аполло вышел из транса. Сделал шаг назад.

– Я стучал, но ты не ответила.

Саша села, и ему показалось, что от нее пахнет розами... Стиснув зубы, он произнес:

– Ужин готов. Если хочешь, тебе принесут его сюда.

Она покачала головой, и рыжеватые волосы упали на одно плечо. Он вспомнил, как наматывал эти волосы на руку и запрокидывал ей голову, покрывая поцелуями шею и спускаясь ниже, к тугим розовым соскам.

– Нет-нет, я спущусь. Голова почти прошла.

Саша не ожидала, что так внезапно уснет, ведь она решила прилечь всего на несколько минут после ванны. Теперь же она увидела, что солнце уже заходит. А проснулась оттого, что рядом с кроватью стоял Аполло. Она вспомнила его злые слова: «И что ты еще затеяла?»

Он переоделся в черные брюки и черную рубашку, расстегнутую на шее. Ей вдруг смутно припомнилось, что она уже сидела вот так и смотрела на него снизу вверх, только обстановка была совершенно другой.

- Сейчас переоденусь и спущусь, - быстро произнесла она.

Аполло сделал еще шаг назад.

- Отлично, - сказал он. - Попрошу Кару проводить тебя вниз.

Глядя на него, Саша подумала: ему бы больше понравилось, если бы она решила ужинать одна у себя в комнате. Такой выход был бы в каком-то смысле легче и для нее. Но она должна как можно скорее вспомнить все, и, если для этого придется чаще общаться с враждебно настроенным мужем - так тому и быть.

- Сюда, ????? Василис.

Саша улыбнулась Каре, но та не улыбнулась в ответ.

После ухода Аполло Саша умылась и стала искать в гардеробной что-нибудь из одежды. Она выбрала самое простое и скромное, что ей удалось найти: узкие брючки капри и укороченную рубашку без рукавов. Рубашка была белой, а брючки - желтыми. Очевидно, она не признавала приглушенных оттенков. К счастью, нашлись сандалии на веревочной подошве без каблука - совсем новые, в коробке.

Кара повела ее через малую гостиную на первом этаже. Саша здесь еще не была. Через открытые застекленные двери они попали еще на одну террасу, окруженную цветами. Отсюда можно было спуститься к открытому бассейну. Саша вдохнула свежий, ароматный воздух. Потом они подошли к столу, рядом с которым стоял Аполло. Он рассеянно смотрел вдаль, сжимая в руке бокал с

ВИНОМ.

Он выдвинул для нее стул, и Саше сразу передалось его напряжение. Что неудивительно после его слов. Правда, ее тело помнило совсем другие ощущения, которые возникали рядом с ним...

- Налить тебе? - Он поднял бутылку белого греческого вина.

Саша не знала, любит ли она вино, но решила, что спиртное, возможно, сгладит напряженную атмосферу, и кивнула:

- Пожалуйста, совсем чуть-чуть.

Она отпила глоток. Вино оказалось легким и пряным. Экономка Рея принесла лепешки и соусы. Аполло, должно быть, заметил, как она смотрит на еду, и придвинул к ней мисочку:

- Это соус цацики с мятой, в другой миске хумус.

Она попробовала все и съела с большим аппетитом.

Аполло по-прежнему смотрел на нее рассеянно. Чтобы привлечь его внимание, она сказала:

- У тебя красивый дом. - Она не чувствовала, что это ее дом - пусть и прожила здесь какое-то время. - Должно быть, ты добился успеха!

Аполло отпил вина.

- Да, можно и так сказать.

Ей показалось, что он над ней смеется. Но ответить она не успела. Рея унесла закуски, а Кара подала горячее: куриную грудку с салатом и запеченной картошкой. Саша покраснела, когда у нее заурчало в животе. Она с жадностью набросилась на нежное мясо с привкусом лимона.

Доев все до крошки, она подняла голову. Аполло отложил нож и вилку и пристально смотрел на нее.

- Что? - Она вытерла губы салфеткой, внезапно осознав, что набросилась на еду как голодающая в течение многих дней.

- Видимо, аппетит вернулся, - сухо заметил Аполло.

Рея начала собирать со стола.

- Было очень вкусно, спасибо, - машинально сказала Саша.

Рея замерла и посмотрела на нее так, словно у нее выросли две головы. Потом она молча кивнула и ушла. Саше не хотелось спрашивать, но она понимала, что у нее нет другого выхода.

- Что ты имел в виду? - спросила она. - И почему они так на меня смотрят, как будто... боятся меня?

- Они в самом деле тебя боятся. Ты обращалась с ними без особого почтения. А любую еду, которую тебе подавали, считала недостойной тебя.

Саша почувствовала, как в голове снова за-пульсировало.

- Ты в самом деле не веришь, что я потеряла память?

Лицо Аполло было непроницаемым.

- Скажем, твое поведение в прошлом не убедило меня в твоей способности говорить правду.

Что же случилось?!

Саше очень хотелось все выяснить, но она пока не была готова к ответу. Аполло смотрел на нее с тем же презрительным выражением, которое постепенно становилось все более знакомым... и причиняло все больше боли.

– Я тебя не обманываю. Очень хочу, чтобы туман в голове рассеялся, но пока не получается. Поверь, нет ничего страшнее, чем ничего не знать о себе, своем прошлом и своем будущем. Приходится поверить, что ты в самом деле мой муж и что я в самом деле живу здесь с тобой, хотя мне кажется, что раньше я никогда здесь не бывала... – Помолчав, она продолжала: – Не знаю, что я натворила, судя по тому, как все ко мне относятся... ничего хорошего. Но как мне извиняться за то, чего я даже не помню?

Потрясенная силой собственных эмоций, Саша встала и подошла к краю террасы. К ее ужасу, на глазах выступили слезы. Она изо всех сил старалась их удержать.

Аполло так напрягся, что пришлось заставить себя несколько раз вздохнуть. Он смотрел на напряженную фигурку Саши. Короткая рубашка доходила только до талии. Она побледнела. Рыжеватые волосы словно горели в лучах заката. Казалось, она неподдельно расстроена. Аполло несколько ей не доверял. Скорее всего, решил он, она тянет время, надеясь убедить его не разводиться...

Последние три месяца она испытывала на нем все возможные уловки, чтобы заманить его в свою постель, но он не хотел ее, поэтому сопротивление давалось легко. А сейчас... он не был уверен в том, что способен сопротивляться. Если она это поймет...

Аполло подошел к ней. Она на него не смотрела. Ее челюсти были плотно сжаты.

Он собирался отвернуться, но внимательнее посмотрел на нее, увидев, как блестят у нее глаза. Неужели она в самом деле плачет? К своему ужасу, Аполло не чувствовал презрения. Ему даже стало стыдно. Хотя раньше она пыталась им манипулировать, ей ни разу не удалось изобразить слезы. Три месяца назад, когда явилась в его лондонский офис, она промокала глаза платком, но не плакала.

«Может быть, она сейчас говорит правду?»

Надо быть дураком, чтобы поверить ей после всего, что случилось! И все же... Теперь он хорошо ее изучил. Больше она не застанет его врасплох.

– Послушай. – Он развернулся к ней лицом. – Ты пережила суровое испытание, и тебе нужно выздороветь. О том, верю я тебе или нет, мы поговорим, когда ты окрепнешь.

В последующую неделю Саша существовала как в тумане. Ссадины и кровоподтеки заживали. Она не протестовала, когда Кара или Рея приносили еду к ней в комнату, а если она сидела на террасе, то укрывали пледом, несмотря на греческую жару.

Саша заметила, что с течением времени обе женщины в ее обществе немного расслабились. Хотя смотрели на нее по-прежнему настороженно и перешептывались, когда думали, что она не обращает на них внимания.

Аполло не появлялся. Судя по всему, он очень рано уезжал на работу – она обычно просыпалась, слыша рев мотора, а подойдя к окну, видела, как его машина отъезжает от дома. Если бы не это, она даже не знала бы, ночует ли он на вилле. У него наверняка имеется и другое жилье. Квартира в Афинах?

И любовница?

Ей стало не по себе. В пятницу вечером она сидела на малой террасе. Конец недели. Начало выходных.

Если они спят в разных комнатах, очевидно, их брак можно считать недействительным. Почему же ей неприятно думать о том, что у Аполло есть другая женщина?

Она почти ничего не знала о нем, кроме нескольких смутных воспоминаний. И все же... чувствовала его своим, что потрясло ее. А еще ей было больно, как будто ей сделали что-то плохое.

– Добрый вечер.

Саша вздрогнула от неожиданности. Обернувшись, увидела того, о ком думала, всего в нескольких шагах от себя. Словно молния поразила ее в низ живота. Ощущение обескураживало, но было знакомым.

На нем снова были черные брюки и полурасстегнутая рубашка. Волосы слегка взлохмачены, как будто он провел по ним рукой. На подбородке выросла щетина.

– Не слышала, как ты вернулся... Никогда не слышу. – Она покраснела, поняв, какой смысл можно придать ее словам. – То есть... обычно я слышу твою машину по утрам, но не по вечерам. Наверное, ты ночуешь где-то еще. У тебя есть квартира в городе? – Сообразив, что слишком много болтает, она сжала губы.

Аполло сел справа от нее. Рубашка так плотно облегла его фигуру, что она невольно отвела взгляд. Что с ней не так? Всю неделю она была как во сне, а сейчас вдруг ожила.

– Не знаю, почему ты не слышишь машину по вечерам, ведь я каждый вечер возвращаюсь на виллу. Да, у меня есть квартира в Афинах. Пентхаус на верхнем этаже моего офисного здания.

– У тебя есть офисное здание?!

Он кивнул:

– И еще одно в Лондоне. И отделения в Нью-Йорке, Париже и Риме. В следующем году собираюсь открыть филиал и в Токио.

Саша невольно ахнула:

– Сколько всего! Должно быть, ты очень много работаешь.

Вид у него был расслабленный, однако она чувствовала идущее от него напряжение.

– Да, – кивнул он. – Сколько я себя помню.

– Наверное, раньше ты долго учился?

– Да, – ответил он, – но, не прерывая учебы, работал на стройках. Диплом получил одновременно с продвижением по службе. Если бы я только учился, то

напрасно потратил время...

Аполло затих. Он вовсе не собирался болтать со своей вероломной женой. Возможно, она и не притворяется, что потеряла память. Но, даже если притворяется, приходится признать, что она очень отважна. Всю неделю не снимает маску!

По словам Реи и Кары, с ними она по-прежнему держалась вежливо, хотя в прошлом была эгоистичной и грубой. И сегодня он не заметил ни единого проблеска ее прежнего характера. Только огромные голубые глаза, которые невинно смотрят на него.

Ему захотелось встать и уйти. Встать-то он действительно встал, но не ушел, а сел на низкий парапет. Саша развернулась к нему лицом. Сегодня она надела скромное белое платье-рубашку с золотым поясом. Платье было застегнуто доверху. Раньше Саша предпочла бы расстегнуться, чтобы были видны трусики. Ее вульгарность не вызывала в нем ничего, кроме раздражения. Теперь он смотрел на застегнутое платье и думал о том, как легко расстегнуть пуговицы и обнажить ее грудь.

Свои длинные и очень белые ноги она благопристойно сдвинула вместе. Сидела как настоящая леди... Просто смешно! То, чем она занималась, совсем не пристало настоящей леди.

Он заставил себя забыть и о ее платье, и о ее ногах. И произнес резче, чем собирался:

– Мой отец работал десятником в одной из крупнейших греческих строительных компаний. Однажды произошел несчастный случай... его парализовало ниже пояса.

Саша поднесла ладонь ко рту. Его слова ее явно потрясли.

Внутри у Аполло поднимался знакомый гнев.

– Он так и не выздоровел полностью. Он умел только одно – управлять рабочими на стройплощадке. Он мог заниматься тем же самым и в кабинете, в инвалидном

кресле, но его не брали на работу. Прежний работодатель отказался выплачивать ему компенсацию. Он не мог содержать жену и двоих сыновей.

- У тебя есть брат? - Саша нахмурилась.

Аполло сухо продолжал, следя за ее реакцией:

- Отец покончил с собой, когда мне было одиннадцать, а моему брату - тринадцать. Вскоре мама заболела раком и через несколько лет умерла. Брат стал торговать наркотиками и вступил в уличную банду. В шестнадцать его зарезали.

Глаза Аполло сверкали, как зеленые драгоценные камни. Саша не могла отвести от него взгляда. Услышав его рассказ, она онемела от потрясения. Любые слова утешения казались банальностью.

- Я задался целью, - продолжал Аполло, - отомстить человеку, который выкинул моего отца, как мусор. И мне это удалось. Справиться с ним оказалось нетрудно, он прогнил до мозга костей. Как только он пошел ко дну, бывшие служащие выстроились в очередь, требуя компенсации. Вот что его добило.

- Мне жаль, - хрипло произнесла она. - Не представляю, что значит потерять близких, когда ты еще так молод. Своих родных я не помню... ты сказал, что мои родители умерли.

Аполло все больше злился на себя. С чего он так разоткровенничался? О его прошлом почти никто не знал, и вот теперь он рассказал все Саше, единственному человеку, которому нельзя доверять! Он ждал, что она сбросит маску и воспользуется тем, что узнала. Но этого не произошло.

Она побледнела. Глаза стали огромными.

- Ты сказал, мои родители умерли, а братьев и сестер у меня нет?

Он кивнул:

– По твоим словам, тебя вырастила мать. Отец ушел, когда ты была маленькой. Ты искала его, но узнала, что несколько лет назад он умер, а через пару лет умерла и твоя мать.

– Как странно! Маму я совсем не помню. Как не помню, что искала отца.

Аполло показалось, что Саша в самом деле мучается. Она прикусила губу. Аполло впервые за много времени испытал желание поцеловать ее, ощутить мягкость ее податливого рта, скользнуть глубже... до конца...

Он крепче сжал парапет, стараясь унять бушующее пламя в крови. И встал.

– Мне нужно позвонить по работе. Спокойной ночи, Саша.

– Спокойной ночи, – рассеянно ответила она.

Аполло направился прочь, но не мог забыть ее огромных глаз. В дверях он остановился и оглянулся. На большом диване она выглядела беззащитной.

– Мне жаль твоих родителей.

– Спасибо. – Она развернулась. Рыжеватая прядь упала на плечо.

Желание охватило Аполло. Ему захотелось вернуться, сорвать с нее тонкое платье и увидеть ее во всей красе. Захотелось, чтобы она призналась, что только играет. Снова пудрит ему мозги. Нет, он не будет заниматься с ней любовью. Он заставит ее просить об этом – и сознаться в своей игре.

– Спокойной ночи, Саша.

Аполло поспешно ушел. Нельзя, чтобы инстинкты одержали верх над разумом. Это путь к безумию. Тому же безумию, из-за которого в нем вспыхнуло такое острое желание при их первой встрече...

Он пошел к себе в кабинет, налил бренди. Он никак не мог забыть ее огромные голубые глаза. И первый раз, когда их увидел на одном лондонском благотворительном вечере. Ей без труда удалось проникнуть к нему в душу.

Хватило одного взгляда. В нем ожило что-то дикое и первобытное, и он понял, что до того ни разу не ощущал настоящего желания. У него было много любовниц, но ни одну из них он не впускал ни в сердце, ни в душу. С ними он лишь удовлетворял свои физические потребности. После того, что он видел – унижение и гибель отца, медленный уход из жизни матери, саморазрушение брата, – Аполло поклялся, что никогда не подпустит никого к себе близко. Ведь все в конце концов уходят...

Но с Сашей желание удовлетворить физические потребности взлетело на совершенно новый уровень. Основной инстинкт заставил его забыть – на время. Но очень скоро он вспомнил, что внутри у него пусто.

Очень долго он жил мезьтью. И когда достиг своей цели, познакомился с Сашей. Он считал, что его толкнули к ней любопытство и беспокойство. Странно, отомстив, он должен был испытывать удовлетворение и наслаждаться покоем...

В дверь постучали, и он напрягся.

– Войдите!

Стоя у двери его кабинета, Саша глубоко вздохнула. Он собирался звонить по работе, но она не услышала его голоса, когда шла мимо. Она толкнула дверь. Увидев ее, он сдвинул брови:

– Что-то случилось?

Она кивнула, но тут же пожалела об этом, потому что Аполло снова напрягся.

– Все хорошо. Просто... – Она замолчала. Зря зашла! Но то, как действовал на нее один его взгляд... ее смущало. Хотелось убежать, но ноги словно приросли к месту.

– Саша... – Он нахмурился.

Она выпалила:

– Знаю, что ты занят, но я хочу знать, почему наша семейная жизнь... такая. У нас отдельные спальни. Тебе неприятно быть со мной рядом... Похоже, я тебе не очень нравлюсь...

Аполло поставил бокал на стол, встал и облокотился о столешницу. Скрестил руки на груди, привлекая внимание к своим мышцам. Ее обдало жаром. Она ничего не могла с собой поделать. Неужели всегда так реагирует на мужчин?

«Может быть, только на него», – шепнул внутренний голос.

Да, похоже, она реагирует так только на него.

Аполло заметил, как Саша покраснела. Неужели она решила все же сбросить маску? А ведь почти убедила его в своей искренности! Зачем она пришла? Должно быть, заметила его желание. И решила воспользоваться удобным случаем.

Его так и подмывало бросить ей вызов, но он решил не спешить.

– В нашей семейной жизни имелись... некоторые проблемы, но не думаю, что сейчас подходящее время их обсуждать.

Он пристально наблюдал за ней – и все больше отдавал себе отчет в ее близости. Все больше понимал, что хочет ее.

Ведьма!

Саша посмотрела на него:

– Не знаю почему, но, похоже, мне нужно извиниться, как будто я сделала что-то неправильное, и поэтому ты ненавидишь меня, а Рея и Кара смотрят так, словно ждут от меня какой-то неожиданной выходки.

Ну прямо олицетворение невинности! Ей так и хочется поверить... Нет, это они уже проходили. Он выпрямился, внушая себе, что подходит ближе, чтобы испытать ее, проверить, не проявит ли она свою подлинную сущность. А вовсе не потому, что он так хотел.

Глаза у нее сделались огромными, она густо покраснела, глядя на него, как на страшного серого волка. Что-то щелкнуло у Аполло внутри, как в больнице, когда она вот так же смотрела на него, снова разжигая в нем желание.

Аполло ухватил прядь ее волос, намотал на палец. Волосы были мягкими и шелковистыми. Он вспомнил, как ночью эти волосы щекотали ему грудь, когда они занимались любовью.

– Мне больше нравились твои волосы в их естественном виде. Ты же предпочитала их выпрямлять.

– Правда? – У Саши сжалось в груди. Почему ей трудно дышать? Атмосфера сгустилась и напиталась чем-то новым. Сознание его близости пульсировало у нее в крови.

Как будто разговаривая сам с собой, Аполло продолжал:

– Такими твои волосы были в тот вечер, когда мы познакомились.

– Я не... не помню. То есть вспоминаю обрывки того вечера, но не подробности...

Аполло стоял перед ней, пытливо заглядывая ей в глаза.

– Саша, ты уверена? Или это очередной трюк с целью завоевать мое доверие и вернуться в мою постель?

Ее словно окатили холодной водой. Она отпрянула, тряхнув головой и убирая его руку.

– Нет! На такое я не способна.

Он снова подошел к ней, взял ее пальцами за подбородок. Ее слова распалили его еще больше.

– Да ну?! Я не забыл, что ты сделала, но должен признать: если сейчас притворяешься, то ты великолепная актриса!

Впервые с тех пор, как она очнулась в больнице, ею овладело не просто замешательство. Саша перехватила его руку, чтобы отбросить ее.

- Возможно, дело в том, что я не актриса, и я не притворяюсь. - Однако ей трудно было выпустить его руку, несмотря на его циничные слова.

На долю секунды ей показалось: сейчас он ее поцелует. Но он выдернул руку и сделал шаг назад. Его глаза в тусклом свете лампы казались почти черными. У Саши закружилась голова, словно они в самом деле поцеловались.

- Тебе лучше лечь, - отрывисто произнес он. - Уже поздно!

Он распахнул перед ней дверь.

Саша не понимала, что на нее нашло. Ей так хотелось, чтобы он поцеловал ее... она была потрясена. Неужели в самом деле напрашивалась?.

Она едва не выбежала из его кабинета, чтобы не видеть на его лице отвращения или, хуже, не дать ему заметить, как она унижена.

Дождавшись, пока Саша скроется из вида, Аполло закрыл дверь. Вернулся к столу, одним глотком допил спиртное, как будто алкоголь способен был выжечь его желание. Он едва не взял то, что она ему предлагала, когда подставляла свои пухлые губы, а ее огромные глаза молили о поцелуе. Он не знал, как ей снова удалось разрушить его защиту, но еще чуть-чуть - и он готов был притянуть ее к себе, чтобы еще раз пережить ту единственную ночь... Он заметил, что с силой сжал хрустальный бокал, едва не раздавив, но заставил себя поставить его на стол. Сексуальная неудовлетворенность его грызла. Последние три месяца, глядя на жену, он почти не испытывал возбуждения. Но сегодня...

Он не понимал, что происходит. Зато знал: как бы ни разгоралось пламя страсти, он не проявит слабости. Однажды он уступил, а она разбила ему жизнь. Больше такое не повторится.

Глава 3

Саша поднялась к себе в комнату. Перед глазами все плыло. Она остановилась посреди комнаты и поднесла пальцы к губам, словно желая убедиться в том, что они не целовались. Поцелуй казался таким настоящим, таким неизбежным! Но нет, губы не припухли... Их лишь покалывало от предвкушения.

«Потому что она точно знала, что почувствует».

Ей так сильно хотелось, чтобы он ее поцеловал, потому что она помнила его поцелуи! Вот почему так изнывала от желания. Тело прекрасно помнило его. И хотело повторения.

Саша села на край кровати и поежилась. Хорошо, что он отпрянул, прежде чем она вслух выразила свои желания. Она поморщилась, вспомнив, как он положил руки ей на плечи, буквально отталкивая ее. И поняла кое-что еще. Может быть, ей так отчаянно хотелось, чтобы он ее поцеловал, потому что тело привыкло к его поцелуям. И естественно, стремилось к чему-то знакомому...

«И возбуждающему», – подсказал внутренний голос.

Мысли не слишком ее успокоили. Ему ее общество неприятно! Он прямо сказал, что не доверяет ей. Неужели она – мазохистка?

* * *

На следующее утро Саша вышла к завтраку измученной. Заснула она лишь на рассвете, вся в поту. Спала плохо, урывками, и видела рваные, тревожные сны. Она не была уверена, что сны – лишь плод ее воображения. Все казалось таким реальным...

Выйдя на малую террасу, где она всю неделю завтракала одна, Саша с удивлением посмотрела на Аполло. Она не слышала утром его машины, но надеялась, что просто проспала. Правда, сегодня суббота, может быть, он не работает?

Увидев ее, он поставил кофейную чашку на блюдце и встал. Лицо оставалось непроницаемым.

Она старалась не смотреть на него. Его близость стала почти неприятной, что нелепо, ведь она в его доме...

В их доме! Но ей вилла не казалась домом...

- Доброе утро!

- Доброе утро.

Саша села. Рея налила ей кофе.

- Эфхаристо, - по-гречески поблагодарила она с робкой улыбкой.

Рея кивнула и тоже улыбнулась. Когда она ушла, Аполло спросил:

- Ты что, учишь греческий?

Саша взяла булочку, стараясь не смотреть на Аполло. Ей живо вспомнился вчерашний вечер, когда она напрашивалась на поцелуй.

- Самые обиходные слова. Кара мне помогает.

- Раньше тебе не хотелось его учить.

Саша замерла и посмотрела на Аполло:

- Разве нельзя согласиться, что сейчас все может быть по-другому? Ты все время говоришь о том, что я делала и какой была раньше, а я ничего не помню. Неужели нельзя... начать все сначала?

Он долго смотрел на нее. Так долго, что она густо покраснела.

Наконец он кивнул:

– Что ж, ладно.

Саша выдохнула.

– Как ты себя чувствуешь? Физически.

Она отпила кофе, стараясь успокоиться.

– Хорошо... гораздо лучше. Физически... – Она поморщилась. – А психически... туман ушел, но вместо него образовалась пустота. «И только рядом с тобой я чувствую себя как под высоким напряжением». – Она едва не произнесла последние слова вслух.

Аполло промокнул губы салфеткой.

– Я договорился, что сегодня тебя осмотрит врач.

Внутри у Саши все сжалось. Неужели он пытается от нее избавиться? Что будет, когда она выздоровеет? И почему ей тошно при мысли о том, что ему неприятно ее присутствие?

– У нас... когда-нибудь было все хорошо? – порывисто спросила она.

– Очень недолго. – Аполло положил ладонь на столешницу.

Саша ненадолго отвлеклась, представив, что он когда-то хотел ее так же сильно, как она – его. Она никак не могла понять...

– Но тогда... почему?

– Ничего не получилось? – хрипло спросил он.

Саша кивнула.

Но тут пришла Рея и перебила их:

- Приехала доктор осмотреть госпожу Василис.

Аполло посмотрел на Рею и улыбнулся – искренне, от души. Саше он ни разу так не улыбнулся. Сердце у нее сжалось. Он стал не просто красивым, а неотразимым. Но потом обернулся к ней, и улыбка увяла. По спине Саши пробежал холодок. Он в самом деле ее ненавидит! Что же она сделала?! Еще секунду назад готова была его выслушать, но теперь обрадовалась передышке.

- С физической точки зрения, миссис Василис, вы замечательно поправились. Как вы себя чувствуете с эмоциональной точки зрения?

Саша заправила рубашку в брюки. Врач осматривала ее в спальне. Та же самая женщина-доктор, которая наблюдала за ней в больнице.

Она села в кресло у стола.

- Наверное... нормально. Привыкаю к жизни.

«И к мужу, который терпеть меня не может».

Врач кивнула:

- Да, понимаю. Понадобится время, чтобы привыкнуть. А память... не вернулась?

Саша покачала головой:

- Нет. Все черно. Но вчера мне снилось... – Она вспыхнула.

- Продолжайте, дорогая, – кивнула доктор.

Смутившись, Саша сказала:

- Мне показалось, что это не сон, а воспоминание. Обо мне и муже.

Врач кивнула:

– Возможно, так и есть. Советую вам держать рядом с постелью блокнот, записывать сны. Они помогут вам что-то вспомнить. Но не слишком давите на себя. Никто до конца не понимает, как работает наш мозг.

Врач встала, и Саша тоже поднялась.

– Есть кое-что еще...

– Вот как? – Доктор убирала свои вещи в сумку, но остановилась.

– Дело в том, что... Муж все время говорит, что сейчас я веду себя не так, как раньше. Это нормально?

Врач задумчиво ответила:

– Известно... что иногда после черепно-мозговой травмы личность меняется. Мы сделали вам МРТ головы, но последствий травмы не обнаружили. Вы просто очень сильно ударились. Постепенно привыкайте к жизни, миссис Василис. Не волнуйтесь и сообщите, как только память начнет к вам возвращаться.

Саша проводила врача. Уже близился полдень. Обернувшись, она увидела Кару, которая поправляла вазу с экзотическими цветами посреди холла. Саша спросила:

– Вы видели Апо... моего мужа?

– Да, – кивнула Кара. – Он уехал на работу. Просил передать, что сегодня вернется поздно.

– Вот как... – Почему она так разочарована? А что бы сделала, окажись он дома? – Похоже, он много работает, – неуверенно продолжала она.

Кара закатила глаза:

– Он всегда работает. Утром, днем и ночью, до того, как мы думали, что...

Она вдруг замолчала, и Саша тяжело вздохнула. Может, ему не хотелось проводить время с ней?

– Спасибо, Кара, – с трудом произнесла она. – По правде говоря, сейчас я не знаю, чем заняться. Что я делала обычно?

Не глядя ей в глаза, Кара ответила:

– Вы... очень любили ходить по магазинам.

Сердце у Саши упало. Что ей может понадобиться в магазине?

– А еще?

Лицо девушки просветлело.

– Еще вы лежали у бассейна, вам там нравилось.

– Правда?

Аполло направился к бассейну. Ему доложили, что Саша пробыла там весь день. Может быть, она наконец сломалась и снова показывает свою истинную натуру? Раньше он бесчисленное множество раз находил ее у бассейна в окружении остатков еды, оберток и сладкой газировки. И журналов, испещренных закладками.

Он спросил, не вредна ли ей газировка, но потом узнал о... Он резко остановился, выйдя из-за кустов, которые искусно прятали бассейн от любопытных глаз, и сдвинул солнцезащитные очки на лоб. Саша лежала в шезлонге под зонтиком. Сначала он подумал, что она голая, и кровь запульсировала у него к паху. Саша любила загорать топлес, что очень возмущало Рею. Так она старалась соблазнить его, пусть и напрасно. А сейчас... Нет, она не голая, просто в цельном купальнике телесного цвета, таком открытом, что видна грудь. Он живо представил, как все будет выглядеть, если она выйдет из бассейна с мокрыми волосами... Купальник так плотно обтягивал фигуру, что

почти ничего не оставлял на волю воображения. Он представил, как отвердеют в воде ее соски...

Боже!

Злясь на себя за отсутствие самообладания, Аполло оторвался от созерцания жены.

Ни оберток, ни остатков еды вокруг нее не было. Только книга. И стакан воды.

Он еще помнил, как вчера ему хотелось прижать ее к себе и впиться страстным поцелуем в розовые губы. Он пытался убедить себя, что только испытывает ее, но знал, что мотивы у него совершенно иные.

Он снова хочет ее!

Когда его лондонская помощница три месяца назад сообщила, что она хочет его увидеть, после их совместной ночи прошел месяц. Он постоянно думал о ней, особенно по ночам, постоянно просыпался от эротических снов. В тот период он чаще обычного принимал холодный душ. А в тот день испытал настоящее облегчение – от того, что она сделала первый шаг.

Но как только она вошла в его кабинет, он понял, что не чувствует ничего. Никакой реакции. Хотя она не изменилась. Свежая, юная, невинная, трепетная... Ему не стало легче от того, что прошло желание. Он испытал разочарование. Значит, она ничем не отличалась от других женщин, с которыми он спал. А та ночь... возможно, он просто принимал желаемое за действительное?

Она вздрогнула во сне и тихо вскрикнула:

– Нет, пожалуйста, не останавливайся!

Прежде чем Аполло понял, что делает, он очутился у шезлонга и схватил Сашу за предплечья – такие хрупкие, такие тонкие! На лбу у нее выступила испарина.

Внутри у него все сжалось.

- Саша... проснись!

Ее ласкали руки Аполло. Они обжигали. Она выгнулась от голода, который прежде ощущала лишь однажды. Теперь все стало так ясно. Нужно, чтобы он утолил этот голод... оживил ее...

- Саша!

Саша открыла глаза и едва не утонула в зеленых озерах. Цвет его глаз напоминал океан - огромный и бездонный.

- Тебе что-то приснилось.

Голос Аполло. Жесткий. Несгибаемый. Вдруг Саша вспомнила. Она лежала в шезлонге и заснула. Но Аполло не отходил от нее. Она вдохнула его аромат. Увидела щетину у него на подбородке.

Ей хотелось ее потрогать. Наверное, она будет колоться.

Она помнила это ощущение.

Сон и явь смешались. Она снова не понимала, что происходит.

Саша резко села, сбросив его руки. Он встал. Она неуклюже закуталась в халат. Купальник оказался слишком откровенным, но он был единственным цельным в море ярких крошечных бикини.

- Аполло, я не слышала, как ты пришел. Который час?

Волосы у Саши были восхитительно взъерошены, лицо покраснелось, глаза сонные. Аполло не мог оторвать от нее взгляда. Тонкая материя не скрывала ее маленькие высокие груди. Очень светлая кожа казалась прозрачной. Он нахмурился, так как помнил ее загорелой. Конечно, загар мог быть искусственным...

Он невольно заговорил грубее, чем собирался:

- Тебе следует быть осторожнее на солнце! Ты ведь обгораешь даже в тени.

Саша невольно поежилась от его резкого тона и плотнее запахнулась в халат. Она еще чувствовала прикосновение его рук.

- Я нашла в ванной солнцезащитный крем, - ответила она, оправдываясь. - И намазалась им. Память я, может, и потеряла, но прекрасно знаю, как опасно солнце.

Закутавшись и отогнав яркий сон, она рискнула взглянуть на Аполло. Он вышел в рубашке поло и шортах карго и выглядел, как всегда, сногшибательно.

- Я пришел сказать, что вечером меня не будет, - сказал он.

- Вот как... - Странно, но впервые она поняла, что не покидала пределов усадьбы после возвращения из больницы. Она почувствовала что-то вроде клаустрофобии. - Куда ты идешь?

- На благотворительный бал, там собирают средства в помощь больным раком.

По какой-то причине его слова задели Сашу за живое. Миг - и что-то вспомнилось, но тут же исчезло.

- А мне можно с тобой? - Она встала.

Он покачал головой:

- Не нужно. Я просто сообщаю, что к ужину меня не будет.

Не то чтобы всю неделю они уютно ужинали вдвоем, но Аполло стал единственной постоянной величиной в ее новой жизни, и она решила укрепить их отношения. Что еще остается делать? Невозможно и дальше существовать в таком подвешенном состоянии, где они с недоверием присматриваются друг к другу. Саша по-прежнему не знала, что у них случилось, и даже не была уверена, что хочет это знать, но о чем-то догадывалась. По крайней мере, попытается наладить отношения.

– Разве я никуда с тобой не ходила – как твоя жена?

Аполло недоверчиво посмотрел на нее. Саша по-прежнему выглядела совершенно невинно. Неужели она в самом деле не помнит, как сказала ему: «Почему бы не использовать меня? К тебе будут лучше относиться, когда увидят с женой. Ты станешь респектабельнее».

Когда они поженились, он не собирался привлекать ее к участию в своей жизни больше необходимого, но пришлось признать, что в чем-то она была права. Пару раз он брал ее с собой.

Саша выжидательно смотрела на него.

– В чем дело? Почему ты так на меня смотришь?

– А ты не помнишь?

– Нет. Что я такого делала? – Она побледнела.

– Скажем... ты нарушала спокойствие.

– Как?

– Хамила персоналу, а на благотворительных вечерах откровенно скучала – до тебя не сразу дошло, что туда ходят не развлекаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/ebbi-grin/roman-bez-obyazatel-stv>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)